Оценка деятельности команды была ежегодным событием. Члены команды должны были пойти на публичное собрание в городе. Хорошая оценка, естественно, была поводом для гордости.

В последние годы урожай команды был действительно очень хорошим. Особенно в последние два года они собирали урожай, который можно было назвать небывалым.

Линь Цинхэ, у которой не было чувства коллективной чести, не беспокоилась об этом. Она просто спросила:

— Можем ли мы в этом году убить больше свиней?

— Нет, — покачал головой Чжоу Цинбай.

Услышав ответ, Линь Цинхэ отступила.

По правде говоря, если пользы от этого никакой не было, так что можно еще сказать?

Чжоу Цинбай чувствовал себя беспомощным, видя ее такой, и планировал рассказать ей об этом чувстве чести.

— Я знаю. Чувство чести. Наша команда получает отличный рейтинг, юношам и девушкам из команды легче найти брачного партнера, а выходя на улицу, можно почувствовать, как все вокруг тебя уважают. Я это понимаю, — ответила Линь Цинхэ, начиная делать тесто, так как планировала вечером приготовить пельмени.

Чжоу Цинбай молчал.

Через некоторое время Линь Цинхэ подняла на него глаза и сказала:

— Если тебе нечего делать, просто порежь для меня маринованные овощи.

Чжоу Цинбай мог только подойти и нарезать маринованные овощи.

Он обнаружил, что его жена действительно изменилась. Можно сказать, что она все понимает, но иногда она ведет себя так странно.

В таком опасном месте как столица, она осмелилась выйти одна и совсем не испугалась, как глупая старшая сестра.

Но если предположить, что она не понимает, то это очень… сложно.

Она все понимала. Она просто не следовала правилам, но и не нарушала их. Все в рамках правил, но делала на по-своему. Особенно независимая.

Чжоу Цинбай поглядывал на жену, пока нарезал маринованные овощи.

Линь Цинхэ сказала:

— Ребята, ешьте побольше потом, я не люблю маринованные овощи.

Линь Цинхэ не нравились сегодняшние пельмени со свининой и маринованными овощами. На самом деле она предпочитала есть пельмени со свининой и грибами, но грибов не было, поэтому она могла приготовить только пельмени со свининой и маринованными овощами.

Конечно, пельмени со свининой и маринованными овощами казались особенно вкусными для Чжоу Цинбая и детей.

— Сделай другие начинки, — ответил Чжоу Цинбай.

— Через несколько дней я поеду в город, чтобы купить другие ингредиенты. Дома ничего хорошего нет, — сказала Линь Цинхэ.

В те дни, когда их с Чжоу Цинбаем не было дома, матушка Чжоу не тратила денег. Она готовила из того, что было в доме. А поскольку мальчики выросли и ели теперь больше, соответственно и продукты кончались быстрее.

Вчера Линь Цинхэ очень устала, и ее укачало от поездки на машине. В это время запах маслянистого дыма из машины мог почти убить человека. Поэтому у Линь Цинхэ не было сил и намерения купить домой припасы, когда она была в городе.

— Поедем вместе, — сказал Чжоу Цинбай.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинхэ.

На ужин были пельмени со свининой и маринованными овощами.

Отец Чжоу и мать Чжоу наелись вдоволь.

Мать Чжоу спросила:

— Дома еще есть мясо?

Поскольку Линь Цинхэ выходила утром за мясом, она небрежно ответила:

— Я купила несколько кусочков.

Матушка Чжоу ничего не сказала.

***

Теперь, когда с каждым днем становилось все холоднее, Линь Цинхэ любила прижиматься к Чжоу Цинбаю, когда спала ночью. Тело этого человека было очень теплым, как большая печка.

— Прошлой ночью у нас было так много раз, что ты должен сейчас отдохнуть, — сказала Линь Цинхэ, почувствовав привязанность этого мужчины к ней.

Он был уже не молод, но его интерес к этому делу ничуть не упал. Мужчина по-прежнему обращался с женой как обычно.

Несмотря на то, что она время от времени отказывалась, он делал это по меньшей мере раз в день. Его требование можно было считать высоким.

— Только один раз, — сказал хриплым тоном Чжоу Цинбай.

Хотя это было всего один раз, от начала до конца прошел почти час.

Линь Цинхэ не могла понять, почему этот человек каждый раз вел себя так, будто голодал длительное время.

Чжоу Цинбай был доволен, а Линь Цинхэ была измучена.

***

В последующие несколько дней Линь Цинхэ каждый день ходила к сестре Мэй за мясом. После того как она накопила десять цзиней мяса, Линь Цинхэ привела Чжоу Цинбая в город.

Трое мальчиков хотели пойти с ней, но Линь Цинхэ их отговорила.

Поначалу она откупалась от детей конфетами и солодовым молоком, но теперь они уже привыкли к этим угощениям и предпочитали отказаться от них, чтобы поехать с родителями в город.

— Если в этот раз поедете с нами, то мы не поедем фотографироваться и смотреть фильм во время Нового года. Выбирайте сами, — заявила Линь Цинхэ.

Эти слова подействовали, поэтому мальчики отступили и просто попросили купить им несколько вещей.

Детские книги, стеклянные шарики, конфеты «Белый кролик» и сухое молоко — они хотели это все!

Линь Цинхэ захотелось кого-нибудь побить.

«Я слишком избаловала этих вонючих мальчишек».

***

— Не знаю, когда здесь появится молочная станция, — сказала Линь Цинхэ, сидя позади Чжоу Цинбая по дороге в город.

Чжоу Цинбай ехал на велосипеде очень уверенно, поэтому девушке было удобно держаться за его талию.

Конечно, это можно было делать, только пока никого не было рядом. Если вокруг были люди, она должна была бы сидеть как положено.

— Хочешь попить молока? — спросил Чжоу Цинбай.

Он был очень доволен тем, что жена обняла его за талию. Ему очень нравились такие маленькие жесты его жены.

Например, когда она иногда целовала его и вела себя как маленький ребенок.

— Мальчики должны его пить. В этом возрасте молоко полезнее всего для роста, — ответила Линь Цинхэ.

Даже если она изо всех сил старалась сделать каждый прием пищи более питательным, молоко все равно было незаменимо.

— Я спрошу у своего знакомого, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ кивнул:

— Тогда спросишь, когда доберешься до уездного города. Я сделаю несколько покупок. После этого буду ждать тебя у дверей кооператива спроса и предложения. Если ты увидишь, что меня там нет, значит я пошла за покупками в торговый центр. Просто ждите меня там.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

Это был уездный город, поэтому ему, естественно, не нужно было беспокоиться. По сравнению с большим внешним миром, в этом уездном городе он мог справиться с делами, если с его женой что-то случится.

Когда они приехали в уездный город, Чжоу Цинбай пошел заниматься своими делами, а Линь Цинхэ сразу же отправилась продавать свинину, прежде чем пойти в кооператив спроса и предложения.

— У вас есть сухое молоко? — глаза Линь Цинхэ загорелись, когда она увидела, что есть сухое молоко.

— Остались только это, — кивнул продавец.

— Дайте мне эти два пакета, — неприхотливо сказала Линь Цинхэ.

Это был новый вид сухого молока. Пакет сухого молока в 500 граммов стоил три юаня.

Конечно, это было несладкое молоко. Если в него добавить сахар, то пакет будет стоить больше трех юаней.

Но это было сухое молоко. Какой сахар был нужен? Чистое молоко вкуснее всего.

Не моргнув глазом, Линь Цинхэ купила два пакета сухого молока за шесть юаней.

Разобравшись с молоком, она купила еще несколько товаров, включая молочные конфеты, грибы, панцири креветок, морские водоросли и красные финики.

— Есть еще ткань по сниженной цене, хотите? — спросил ее продавец.

— Нет, — покачала головой Линь Цинхэ. Дома было еще много ткани.

Купив эти вещи, Линь Цинхэ завернула их в сверток и оставила его прямо в кооперативе спроса и предложения. Затем она пошла купить детскую книгу для Эрва и стеклянные шарики для Саньва.

Девушка не знала, что сразу после ее ухода кто-то захотел посмотреть, что она купила в своем свертке.

Однако этого человека остановил крик продавца:

— Эй, эта дама, что вы делаете? Это не ваше!

— Не поймите неправильно. Это моя невестка, — женщина сразу же улыбнулась, извиняясь.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1873930